

ЭЛИ АВИДАР: "ТРЕТЬЕЙ ИНТИФАДЫ НЕ БУДЕТ"

Возобновление прямых израильско-палестинских переговоров на грядущей встрече Биньямина Нетаниягу и Абу-Мазена – после скандала в ЦАХАЛЕ и назначения нового начальника генштаба, – вне сомнения, стало основной темой уходящей недели

С вопросами о том, каковы перспективы и возможные последствия этих переговоров, мы решили обратиться к главе авторитетного общественного форума "За мудрый Ближний Восток" Эли Авидару (на снимке). В недавнем прошлом видный израильский дипломат, работавший в различных арабских странах, а затем в отделах МИДа, специализирующийся на налаживании связей между Израилем и исламским миром, в том числе и с теми его странами, с которыми у нас нет дипотношений, Эли Авидар и сегодня остается одним из крупнейших аналитиков по проблемам Ближнего Востока.

– Господин Авидар, в преддверии нового витка израильско-палестинских переговоров невольно возникает вопрос о том, насколько палестинская сторона готова к этим переговорам? О чем можно вообще говорить с Абу-Мазеном, утверждающим, что его "едва ли не изнасиловали, чтобы усадить за один стол с Нетаниягу"?

– Чтобы понять, почему Абу-Мазен говорит то, что он говорит, необходимо осознать: палестинские лидеры не могут ни на пядь отступить от своих прежних громких деклараций, если у них не будет для этого достаточно уважительной в глазах их соплеменников причины. Без такой причины они попросту утратят право на лидерство. Вспомните обстоятельства подписания в Египте соглашения "В начале – Газа и Иерихон". За пять минут до церемонии Ясер Арафат отказывается подписывать этот договор. Тогда Мубарак берет его в кулуарах за шкуру и говорит: "Слушай, ты, сукин сын, палестинская собака, давай подписывай!". Арафат возвращается в Газу, и на него тут же набрасывается стая журналистов. "Что ты сделал? – спрашивают они. – Ты был лидером палестинской революции! А кем ты являешься сейчас? Мэром Газы?!" И что на это отвечает им Арафат? "А что я мог? – говорит он. – На меня оказывали колоссальное давление лидеры всех арабских стран, особенно Мубарак. Это было невыносимо! Это было беспрецедентно!". И этот довод принимается. "Да, конечно, – констатировали тогда палестинские СМИ. – Это логично. Такое давление выдержать было невозможно!". То же самое происходит и сегодня. Обратите вни-

мание: Абу-Мазен садится за стол переговоров без всяких предварительных условий. Израиль не обещает ему ни возвращения к линии перемирия 1967 года, ни прекращения строительства в поселениях, ни того, что он вообще согласен на провозглашение Палестинского государства – ничего-го! В этой ситуации у палестинского обывателя возникает вопрос: а зачем вообще Абу-Мазен идет на эти переговоры? Что он может в результате их получить? И в этой ситуации председателю ПА не остается ничего другого, как говорить, что американцы ему угрожают, что они оказывают на него неимоверное давление и т.д. Проблема заключается в том, что американцы, как, впрочем, и наши политики, ничего не смыслят в восточной психологии. Американцам надо бы промолчать, а они, услышав, как Абу-Мазен второй, третий и четвертый раз повторяет слова про американское давление, начинают делать заявления о том, что никакого давления на самом деле нет. Да будьте же вы умнее, наконец! Молчите!

– Вы думаете, что Абу-Мазен созрел для того, чтобы пойти на серьезные уступки, признать, что Израиль никогда не отдаст не только Гуш-Эцион, но и Ариэль, Карней-Шомрон и другие поселенческие анклавы? И насколько можно верить тому, что и Нетаниягу готов на то, что в нашей политике принято называть "болезненными уступками"?

– Это на самом деле совсем другой вопрос, никак не связанный с первым. Вопрос заключается не в том, чего хочет или не хочет Абу-Мазен, а что он реально может. А реально Абу-Мазен может куда меньше того же Ясера Арафата. У Арафата был огромный авторитет, у него была куча денег, у него была большая сила – в том числе, и военная. У Абу-

Мазена всего этого куда меньше. Но самое главное заключается в том, что Абу-Мазен куда более слабый лидер и куда менее талантливый политик, чем Арафат. Арафат был гением политической интриги. Он умел сталкивать лбами людей из своего ближайшего окружения, разжигать между ними костер соперничества и ненависти, а потом греться у этого костра. Если он чувствовал, что кто-то из его заместителей мог представлять угрозу для его власти, он тут же создавал себе второго заместителя, чтобы эти двое уничтожили друг друга. Абу-Мазен ничего этого не умеет. Он – хороший человек. Он – умен, европейски образован. Но всего этого недостаточно для лидера. Не всякий хороший учитель может быть хорошим ученым. Не всякий философ годен на роль президента государства. Возможно, Абу-Мазен многого хочет и на многое готов, но он крайне мало может. У него нет власти над Газой. У него нет власти над ХАМАСом даже в Иудее и Самарии. Да что там над ХАМАСом – у него нет власти над ФАТХом! Что касается Нетаниягу, то тут все ровным счетом наоборот: он действительно многое может. Может – но не хочет. И правильно делает, что не хочет. Заключать договор можно лишь с тем, кто способен его выполнять, следовать взятым на себя обязательствам. С тем, о ком заведомо известно, что он не в состоянии заплатить по выставленным счетам, договоров не подписывают – это азбучная истина и бизнеса, и политики. Нетаниягу прекрасно понимает, что даже если Абу-Мазен захочет выполнить, скажем, те пункты израильско-палестинского соглашения, которые гарантируют безопасность Израиля, он не сможет этого сделать, ибо как только Израиль оставит какие-то области Иудеи и Самарии, они немедленно окажутся под властью ХАМАСа...

– Но если это так, то Абу-Мазен прав: переговоры на данном этапе бесперспективны, и ни ему, ни Нетаниягу нет никакого смысла ехать в Вашингтон...

– Ну, что вы! Это чрезвычайно важные переговоры – с точки зрения тех выборов, которые должны состояться в ноябре в США. Барак Обама крайне необходимо показать американцам, что он все-таки усадил израильтян и палестинцев за стол переговоров,

что он следует своим обещаниям – и таким образом укрепить позиции своих сторонников в США. При этом американцы, разумеется, прекрасно понимают, что никакого шанса на то, что стороны в ходе этих переговоров придут к какому-либо соглашению, нет. Они отлично знают, что само такое соглашение Израилю заключать, по сути дела, не с кем. Так что все это – лишь часть игры, призванной обслужить ближние политические интересы определенных кругов США, и не более того.

– И все же, какими вам видятся возможные сценарии этих переговоров. Скажем, самый оптимистичный...

– В лучшем для палестинцев случае они могут в ходе нынешнего этапа переговоров подписать некое долгосрочное промежуточное соглашение. В рамках этого соглашения нынешний статус-кво сохраняется, то есть Израиль отказывается от дальнейшего расширения поселений и основания новых и соглашается на некое "палестинское государство в пути". Однако ни о каком сносе поселений и отступлении Израиля с каких-либо территорий пока не может быть и речи. Да палестинцы, как я и сказал, и сами не готовы на создание своего государства – иначе просто невозможно объяснить, почему они не воспользовались теми девятью месяцами, в течение которых было заморожено строительство в поселениях, для резкого продвижения так называемого мирного процесса. Возможности для этого у них, безусловно, были.

– Но давайте представим наихудший сценарий событий. Переговоры показывают, что между позициями Израиля и палестинцев – пропасть, что им не о чем говорить. Что дальше? Новая интифада? Всплеск антиизраильских настроений в арабском мире и новая, глобальная арабо-израильская война?

– С какой стати?! Ничего этого в любом случае не будет – ни новой арабо-израильской войны, ни новой интифады.

– Отчего же?! В свое время в аналогичной ситуации Ясер Арафат весьма умело разжег огонь "интифады Аль-Акса"...

– Верно. Но вспомните, как и почему. Когда переговоры в Кэмп-Дэвиде завершились провалом, американцы заявили, что ответственность за этот провал несет Арафат: Барак давал ему максимум того, что мог дать Израиль. В этой ситуации Арафату надо было изменить правила иг-

ры, и он это сделал, переведя отношения с Израилем на стадию вооруженного конфликта. В ходе столкновения Израиля и палестинцев Израиль неминуемо оказывался сильнее, число жертв с палестинской стороны неизбежно было больше, чем со стороны Израиля, – и вот уже мир начал сочувствовать палестинцам, совсем забыв задаться вопросом, почему же Арафат отверг протянутую ему руку мира. Я не думаю, что Абу-Мазен или кто-либо из его окружения может повторить этот трюк. Мне кажется, предстоящие переговоры будут напоминать жевательную резинку: они будут тянуться и тянуться, сопровождаясь бесконечными спорами и возвращениями к исходной точке. Самое парадоксальное, что все это не бессмысленно: именно таким образом мы постепенно учимся жить рядом друг с другом.

– Но вы представляете, как на провал переговоров отреагирует ХАМАС? Для него это будет еще одним доказательством того, что с Израилем можно говорить лишь с позиции силы. А заодно – и оправданием новых ракетных обстрелов...

– ХАМАС в любом случае заявит, что с Израилем можно говорить только с позиции силы, как бы ни завершились переговоры. Но вот на новые ракетные обстрелы он не решится, так как на самом деле сейчас ХАМАСу меньше всего нужна конфронтация с Израилем. По той простой причине, что Израиль – это единственная реальная сила, способная положить конец власти ХАМАСа в Газе, и его руководители это прекрасно понимают. Они не забыли уроков "Литого свинца": вспомните, что через пару дней после начала этой операции ХАМАС практически прекратил сопротивление. Все его лидеры засели в больницу, и если бы Израиль хотел их арестовать, достаточно было окружить больницу и потребовать сдать себя.

– Почему же мы этого не сделали?

– Этот вопрос следует задавать не мне, а Эхуду Ольмерту и Эхуду Бараку.

– Кстати, если уж зашла речь о Бараке, то я не могу не вспомнить вашу недавнюю страстную статью против его заявления о том, что Израилю в будущем еще придется пойти на односторонние шаги...

– Не отрекаюсь – писал.

– Но стоило ли вообще об этом писать? Думаю, после нашего выхода из Газы то, что любые односторонние шаги ничего хорошего